

АТУАЛЬНІ ПИТАННЯ ЛІНГВІСТИКИ ТЕКСТУ ТА ДИСКУРСОЛОГІЇ

УДК: 811.111'42'272'23

АДАМЕНКО О.В.

(Запорожский национальный университет)

СПЕЦИФИКА ГЕНДЕРНО-ДЕТЕРМИНИРОВАННЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ МУЖСКОГО И ЖЕНСКОГО ЯЗЫКА

В данной статье проводится анализ английского любовного романа с точки зрения проявления гендерных особенностей авторов произведений при наличии стереотипной коммуникативной ситуации, исследуется изменение языковых средств авторов мужского пола при имитации женского стиля письма.

Ключевые слова: гендерлект, женское речевое поведение, мужское речевое поведение, любовный роман.

Адаменко О.В. Специфіка гендерно-детермінованих особливостей чоловічої та жіночої мови. В статті аналізується англійський любовний роман з точки зору виявлення гендерних особливостей авторів творів за наявності стереотипної комунікативної ситуації, досліджується змінення мовних засобів авторів чоловічої статі за наявності імітації жіночого стилю письма.

Ключові слова: гендерлект, жіноча мовленнєва поведінка, чоловіча мовленнєва поведінка, любовний роман.

Adamenko O.V. Specific nature of gender-determined peculiarities of men and women's language. English romance is analysed from the point of view of authors' gender-determined peculiarities in a stereotype communicative situation, the changes of men-authors' language means while imitating women's writing are examined.

Key words: genderlect, women's communicative behaviour, men's communicative behaviour, romance.

В современной лингвистике большой интерес вызывают исследования мужской и женской речи. Различия между мужским и женским языками были описаны в антропологической литературе еще в XVII веке. Исследователи и миссионеры столкнулись с новыми туземными племенами, чье “лингвистическое поведение” давало возможность говорить не только о существенном различии в речевом поведении мужчин и женщин, но и о существовании мужского и женского языков. Различия были обнаружены на разных языковых уровнях: фонологическом, морфологическом, синтаксическом, лексическом, где от пола говорящего непосредственно зависел выбор языковой нормы.

В европейских языках речевые различия первоначально считались постоянными факторами. На раннем этапе феминистской критики языка фактору пола придавалась чрезмерная важность и значимость. Утверждалось, что “конструирование индивидом своей гендерной идентичности перманентный процесс, пронизывающий все действия индивидов” [Кирилина 2002].

Теория “дифферентности” мужского и женского языков берет свое начало в гипотезе “гендерных субкультур”, что в свою очередь обусловило появление понятия “гендерлект”. Принцип межкультурной коммуникации был распространен на гендерные отношения (Tannen, Maltz, Borker). В этом случае “социализация индивида рассматривалась как присвоение им определенной субкультуры, которой свойственны особые речевые практики, разные в мужской и женской среде” [Кирилина 2002], признавалось наличие постоянного набора признаков мужской и женской речи.

Однако, новейшие исследования в области гендерной лингвистики доказывают обратное. Роль субкультур в межкультурной коммуникации сильно преувеличена, а использование термина “гендерлект” на сегодняшний день неправомерно (Samel, Kotthoff). “Не существует стабильных гендерлектов, то есть мужского и женского языка, а существует, и правомерно говорить гендерно-детерминированные особенности мужской и женской речи” [Табурова 1999, с. 9]. Различия в женском и мужском речевом поведении не являются универсальными, поскольку выбор тех или иных языковых средств зависит не только от пола коммуниканта, но и от разного социального и профессионального статуса, возраста, этнической принадлежности, уровня культурного развития, коммуникативной ситуации.

Тем не менее наука признает существование ряда стилевых особенностей, свойственных преимущественно мужчинам или преимущественно женщинам в рамках определенной ситуации общения.

Целью данного исследования является анализ английского любовного романа во-первых с точки зрения проявления гендерных особенностей авторов произведений при наличии стереотипной коммуникативной ситуации, жесткого соблюдения жанрово-тематических канонов и ограниченности языковых средств, и

во-вторых изменение языковых средств авторов мужского пола при имитации женского стиля письма. В связи с этим предлагается выполнение следующих задач:

- выявить дифференциальные признаки мужского и женского речевого поведения;
- проследить как эти признаки отображаются в текстах любовного романа;
- обнаружить какие признаки более всего заимствуются авторами мужчинами при имитации женского стиля письма.

Объектом исследования стал любовный роман “The Marriage Bargain”, написанный Marius Gabriel под женским псевдонимом Madeleine Ker.

Предметом анализа – признаки мужского и женского речевого поведения.

Согласно современным исследованиям выделяют следующие характерные признаки женской речи, проявляющиеся на разных языковых уровнях:

1. Во-первых следует отметить сотрудничающий тип женского дискурса. Ориентация говорящего на собеседника, поддержание контакта, использование интонационных образцов, ассоциирующихся с выражением удивления и вежливости; употребление восходящего тона – проявление некатегоричности и неуверенности; использование контактоустанавливающих оборотов, тематика диалогов располагает к участию в диалоге, вопросы со значением косвенных речевых актов, частое употребление обращений в речи; большая доля фатических коммуникативных актов [Прокудина 2005, с. 31].
2. Следующей отличительной чертой репрезентации женской языковой личности является эмоциональность речи, что выражается в преобладании таких эмотивных средств, как использование междометий, качественных прилагательных, употребление уменьшительно-ласкательных суффиксов [Прокудина 2005, с. 31]. На уровне синтаксиса женщины чаще используют инверсии, восклицательные и вопросительные, развернутые, подробные и экспрессивные предложения [Пушкарева 2001, с. 32], чаще мужчин употребляют риторические вопросы [Лисенкова 2007].
3. Также следует сказать о высокой концентрации оценочных слов. Женщинам в большей степени свойственно употребление прилагательных и наречий, выражающих общую положительную оценку [Земская и др. 1993, с. 120-123].
4. “Гиперкорректное” речевое поведение характеризуется наличием большого количества вежливых форм, утверждением в виде вопросов, иллюзий неуверенности при отсутствии самой неуверенности, склонностью к употреблению стилистически повышенных форм, клише, книжной лексики, эвфемизмов [Прокудина 2005, с. 31].
5. Склонность к внутренним переживаниям отражается на словарном запасе женщины – встречается больше слов, описывающих чувства, эмоции, она чаще употребляет глаголы, передающие эмоционально-психологическое состояние [Болтенко 2002].
6. Женское ассоциативное поле выглядит более обобщенным и “гуманистическим”: природа, животные, повседневная жизнь [Кирилина 1998, с. 56-57].
7. На фонетическом уровне женщинам присущ более высокий уровень основного тона, более широкий голосовой диапазон, способность более свободно менять голосовой регистр, широкое использование скользящих нисходящих и восходящих тонов, меньшая громкость, придыхание, лабилизация, назализация. Женщины также прибегают к выражению своих эмоций интонацией [Земская и др. 1993, с. 99-110].

К мужским признакам относят:

1. Коммуникативное соперничество, позиционируемое через контроль темы общения, частоту перебиваний, говорение одновременно с собеседником через длину речевых отрезков. Стремясь передать в речи свое превосходство над собеседником, мужчина употребляет вводные конструкции со значением уверенности, констатации, утвердительные и повелительные конструкции, а также оскорбительные выражения. В процессе общения мужчины тяжелее переключаются между темами, не реагируют на посторонние реплики [Горошко 2002].
2. Мужской текст беднее женского в эмоциональном плане: в нем меньше описаний и упоминаний эмоций, эмоциональная лексика бедна, однообразна. Рациональность речи проявляется в структурной четкости высказываний и текстов: ясно видна вводная часть, изложение сути и вывод. Мужчины чаще используют фактическую информацию логического характера, основанную на цифрах, четких сведениях. [Ощепкова 2003].
3. У мужчин заметна тенденция прежде всего к выражению либо стилистически нейтральной, либо отрицательной оценки, что характеризуется стилистически сниженной, бранной лексикой и

инвективами [Кирилина 2005].

4. Мужской словарный запас значительно больше женского. Мужчина употребляет больше неологизмов, архаичных слов и профессионализмов [Болтенко 2002]. Активное использование мужчинами профессиональных знаний вне сферы профессионального общения может говорить о большом влиянии «профессионального» фактора.

5. Мужское ассоциативное поле выглядит менее обобщенным, чем женское. Мужчины ассоциируют себя со спортом, охотой, профессиональной и военной сферами [Кирилина 1998, с. 56-57].

6. Особенности мужского произношения наиболее ярко проявляются в области консонантизма: большая консонантная насыщенность мужской речи обусловлена тем, что для мужчин характерна более сильная деформация гласных в потоке речи, их количественная и качественная редукция [Земская и др. 1993, с. 99-110].

В основе данного исследования лежит рассмотрение гендерных различий в речи не только как фактора, отражающего гендерную идентичность автора, но и как основного параметра дифференциации языковых средств при имитации автором речи противоположного пола. Согласно исследованиям Т.В.Гомона в области криминалистической экспертизы существуют поверхностные и глубинные признаки мужской и женской речи. Поверхностные признаки легко фальсифицировать, тогда как глубинные в большей мере отражают психолингвистические особенности порождения речи и не могут быть спрятаны, замаскированы. К поверхностным признакам автор относит компетентное описание фрагментов действительности, где традиционно главенствуют женщины или мужчины: приготовление пищи, ориентация в проблемах моды, воспитания, домашнего хозяйства, ремонт техники, домашний труд при помощи слесарных и подобных инструментов, знание спортивных команд и т. п. К глубинным же признакам относятся:

Мужская письменная речь:

— частое употребление вводных слов, особенно имеющих значение констатации: очевидно, несомненно, конечно;

— употребление большого количества абстрактных существительных;

— употребление при передаче эмоционального состояния или оценки предмета или явления слов с наименьшей эмоциональной индексацией; однообразие лексических приемов при передаче эмоций;

— сочетания официально и эмоционально маркированной лексики при обращении к родным и близким людям;

— использование газетно-публицистических клише;

— употребление нецензурных слов, жаргона;

— употребление конструкций, обозначающих действия и процессы;

— несоответствие знаков препинания эмоциональному накалу речи.

Женская письменная речь:

— наличие множества вводных слов, определений, обстоятельств, местоименных подлежащих и дополнений, а также модальных конструкций, выражающих различную степень неуверенности, предположительности;

— склонность к употреблению «престижных», стилистически повышенных форм, клише, книжной лексики;

— использование коннотативно нейтральных слов и выражений, эвфемизмов;

— большая образность речи при описании чувств, многообразие инвектив и их акцентуация при помощи усилительных частиц, наречий и прилагательных;

— использование конструкций “наречие + наречие”, простых и сложносочиненных предложений, синтаксических оборотов с двойным отрицанием; частое использование знаков пунктуации, высокая эмоциональная окраска речи в целом [Гомон 1990, с. 96].

В ходе исследования английского любовного романа, написанного автором-мужчиной под женским псевдонимом было установлено, что стереотипная заданность данного жанра, а именно: сюжетный схематизм, стандартные коммуникативные ситуации, стереотипность и идеализация персонажей, жесткое соблюдение жанрово-тематических канонов не дает возможности говорить о проявлении авторских признаков речи на поверхностном уровне.

Анализ же глубинных признаков показал, что автор-мужчина при написании любовного романа использует целый набор языковых средств, относящихся как к мужскому, так и женскому стилю письма.

Рассматривая коммуникативную стратегию автора следует отметить агрессивность и соперничество, что проявляется в широком использовании иронии, сарказма (“Dave! Have you been eating those magic mushrooms again?”, “I’m a florist, not a tree surgeon,..”, “The great Ryan Wolfe in a lowly semi-detached?”

Perish the thought.”), длине речевых отрезков, употреблении конструкций со значением уверенности, утверждения (“I certainly never will while you are near me”, “Naturally, he would see it like that”, “Absolutely, Your Worship..”, “Certainly, Ryan had never come to her, though she had thought he would”, “Of course, they made it up the next day”).

Лексический анализ показал тенденцию к использованию стилистически сниженной лексики – широкое употребление разговорных и бранных слов (“Damn Hippy Dave,” Adriane panted, as they lugged the dead branch into a corner”, “He’s a useless, addleheaded idiot!”, “Look at that car! My God! Sex on wheels!”, “Yes, you’d turn me into roly-poly pudding if I let you”, “I’ll have his guts for garters!”, “Yeah, you’re right”, “Oh, goody”). Наблюдается также шутовское огрубление речи. Автор использует шутки и прозвища для достижения данного эффекта (“The lumber yard won’t give me credit for my handsome face”, “For an earth woman, you are surprisingly un-hideous”, “What do you think, Penny Bun?”, “And it would be useless asking Hippy Dave to foot the bill”) Словарный запас значительно разнообразнее, что можно проследить на примере количества номинаций мужчины и женщины. Наряду с использованием традиционных номинаций “man, woman, male, female, etc.”, автор использует номинации, отражающие не только феминность или маскулинность “baby, beauty, yokel, hunk, earthling, snoop”.

К фальсифицируемым признакам женской речи следует отнести перенасыщение текста восклицательными предложениями (“That’s magic, that is!”, “It’s unique!”, “Don’t touch me!”, “I knew it!”, “Just leave me alone!”), имитирующими эмоциональность женской речи. Однако, наряду с этим прослеживается также и рациональность речи, характерная для мужского стиля письма, что проявляется в структурной четкости текста. Внутренним переживаниям уделяется мало внимания, употребляемые глаголы эмоционально бедны.

Использование оценочных прилагательных и наречий (ethereal, watery blue, dramatically pretty, ravenous, fiercely energetic, devastatingly attractive), различного рода сравнений (“She felt like a volcano waiting to erupt”, “Her heart seemed to jump in her breast, like a salmon leaping up a waterfall”, “...he was like a fire god from some ancient legend...”, “...she purred like a contented cat”, “...driving down the rails of life like a locomotive...”) также характерно для женского стиля письма.

«Гиперкорректность» женского речевого поведения передается автором через чрезмерное употребление утверждений в виде вопросов (“You are awake, aren’t you?”, “Oh, we know it well, don’t we, Penny?”, “...you are going to say a big yes, aren’t you?”, “Money is nice, isn’t it?”, “You like that, do you?”), а также большого количества клише (shop till you drop, as a matter of fact, at the drop of a hat, appearances can be deceptive, the last straw, keep away the big bad wolf, where angels would have feared to tread,).

Проведенный анализ показал, что, хотя различия мужской и женской речи не являются универсальными, можно говорить о реализации гендера как параметра языковой личности посредством определенного гендерного стиля: базового, отражающего гендерную идентичность автора, и имитируемого, репрезентирующего гендерную стилизацию. В нашем случае к базовому стилю (мужскому) относятся следующие признаки: коммуникативное соперничество и стратегия агрессивной коммуникации, эмоциональная бедность речи, широкое использование стилистически сниженной лексики, разнообразный словарный запас. Имитируемому стилю (женскому) характерно использование большого количества восклицательных предложений, утверждений в виде вопросов, оценочных прилагательных и наречий, клише.

Література

- Болтенко Э.Н. Вербализация эмоциональной сферы в современном немецком языке с гендерных позиций [Электронный ресурс] / А.В.Петров, Н.С.Часовских, П.Г.Тырса // Мир науки, культуры, образования – 2002. – № 12. – Режим доступа к журн.: <http://www.e-lib.gasu.ru/MNKO/archive/2002/12/scient/11.html>. Гомон Т.В. Исследование документов с деформированной внутренней структурой: дис. ...кандидата юрид. наук: 12.00.09 / Т.В.Гомон. – М., 1990. – 148 с. Горошко Е. Гендерная проблематика в языкознании [Электронный ресурс] / А.А.Денисова // Словарь гендерных терминов – 2002. – Режим доступа: <http://www.owl.ru/gender/044.htm>. Земская Е.А. Особенности мужской и женской речи / Е.А.Земская, М.В.Китайгородская, Н.Н.Розанова // Русский язык и его функционирование / Е.А.Земская, Д.Н.Шмелева. – М.: Наука, 1993. – С.90-136. Кирилина А.В. Развитие гендерных исследований в лингвистике / Алла Кирилина // Филологические науки. – 1998. – № 2. – С. 51-58. Кирилина А. Лингвистические гендерные исследования [Электронный ресурс] / А.Кирилина, М.Томская; Н.Соколов // Отечественные записки. – 2005. – №2. – Режим доступа: <http://www.strana-oz.ru/?numid=23&article=1038>. Лисенкова О.А. Синтаксическая транспозиция в мужской и женской аффективной речи: автореф. дис. на соискание науч. степени канд. филол. наук: спец. 10.02.04 „Германские языки” / О.А.Лисенкова. – Нижний Новгород, 2007. – 17 с. Оценкова Е.С. Идентификация пола автора по письменному тексту: лексико-грамматический аспект : автореф. дис. на соискание науч. степени канд. филол. наук: спец. 10.02.19 „Теория языка” / Е.С.Оценкова. – М., 2003. – 24 с. Прокудина О.Н. Гендерный дискурс-анализ речевых стратегий женской языковой личности: дис. ...кандидата филол. наук: 10.02.01, 10.02.19 / О.Н.Прокудина. – М., 2005. – 209 с. Пушкарева Н.Л. Гендерная лингвистика и исторические науки / Н.Л.Пушкарева // Этнографическое обозрение. – 2001. – № 2. – С. 31-40. Табурова С.К. Эмоциональный уровень мужской и женской языковой личности и средства его выражения: (на материале пленарных дебатов бундестага): автореф. дис. на соискание науч. степени канд. филол. наук : спец. 10.02.19 „Теория языка” / С.К.Табурова. –

М., 1999. – 24 с. *Ker Madeleine. The Marriage Bargain* [Електронний ресурс] / М.Кер. – 2003. – Режим доступу: <http://www.eHarlequin.com>

УДК: 81`42

АКИМОВА Н.В.

(ПВНЗ “Соціально-педагогічний інститут Педагогічна академія”)

ДОСЛІДЖЕННЯ МОВИ ІНТЕРНЕТУ: ТРУДНОЩІ І ПЕРСПЕКТИВИ

У статті розглядаються особливості сучасних лінгвістичних досліджень інтернет-дискурсу, відзначені основні розробки українських та зарубіжних дослідників інтернету, визначені труднощі та перспективи таких досліджень.

Ключові слова: мова інтернету, гіпертекст, інтернет-дискурс, інтернет-комунікація

Акимова Н. В. Исследование языка интернета: трудности и перспективы. В статье рассматриваются особенности современных лингвистических исследований интернет-дискурса, отмечены основные разработки украинских и зарубежных исследователей интернета, определены сложности и перспективы таких исследований.

Ключевые слова: язык интернета, гипертекст, интернет-дискурс, интернет-коммуникация

Akimova N. V. Research of language of the internet: difficulties and prospects. The peculiarities of modern linguistic researches of internet-discourse are examined in the article, basic elaborations of the Ukrainian and foreign researchers of the internet are marked, difficulties and prospects of such researches are defined.

Keywords: language of the internet, hypertext, internet-discourse, internet-communication

Метою цієї статті є висвітлення труднощів і перспектив дослідження мови інтернету, **завданням** – виділення актуальних напрямків досліджень східнослов'янського сегменту інтернету. **Предметом** вивчення є, відповідно, труднощі і перспективи дослідження мови інтернету, а **об'єктом** – сама мова інтернету.

У 1957-1958 році урядовці США ухвалили рішення створити систему раннього сповіщення про ракетну атаку з боку СРСР. Оскільки наглядові пункти були розкидані по країні, необхідна була мережа, здатна швидко передавати інформацію. У жовтні 1962 року Дж. Ліклайдер став першим керівником дослідницького комп'ютерного проекту в Управлінні перспективних досліджень і розробок Міністерства оборони США. До кінця 1969 року чотири комп'ютери були об'єднані в мережу, що отримала назву Agranet. Передбачалося, що ця мережа об'єднуватиме комп'ютери військових науково-дослідних і навчальних закладів і використовуватиметься для зв'язку у разі третьої світової війни. Вперше вдалося відправити всього три символи “LOG”, після чого мережа перестала функціонувати. LOG повинне було бути словом LOGON (команда входу в систему), але наступна спроба виявилася успішною. Тому 29 жовтня 1969 р. можна вважати днем народження Інтернету [Батищев]. До 1971 року була розроблена перша програма для відправки електронної пошти мережею. Ця програма відразу стала дуже популярна. У 1973 році до мережі були підключені через трансатлантичний телефонний кабель перші іноземні організації з Великобританії та Норвегії, мережа стала міжнародною [Інтернет].

Паралельно з Agranet розвивалися й інші комп'ютерні мережі. Проблема полягала в тому, що всі вони працювали по-різному. Для того, щоб вони могли працювати спільно, необхідно було виробити загальний мережевий протокол. 1 січня 1983 року був здійснений одночасний перехід всіх комп'ютерів у складі ARPANET на протокол Тср/ір. Так був встановлений стандарт, згідно з яким розвивається мережа Інтернет і нині.

У 1988 році був розроблений протокол Internet Relay Chat (IRC), завдяки чому в Інтернеті стало можливе спілкування в реальному часі (чат). У 1989 році в Європі, в стінах Європейської ради з ядерних досліджень народилася концепція Всесвітньої павутини. Її запропонував знаменитий британський вчений Т. Бернерс-Лі, він же протягом двох років розробив протокол НТТР, мову НТМЛ та ідентифікатори URI [Інтернет]. У Росії першою мережею, пов'язаною з Internet, стала мережа, створена в 1990 р. на базі Курчатівського інституту атомної енергії в Москві. Творці мережі – фізики – прагнули отримати канал оперативного спілкування зі своїми західними колегами в першу чергу для проведення спільних досліджень [Батищев]. Сьогодні Internet об'єднує безліч різних мереж, комп'ютерів, близько 2,1 млрд. користувачів всіх континентів і, за різними оцінками, число таких користувачів збільшується на 60-120% щорічно. У Росії, за даними Nielsen Online, Міжнародного